

Вэнь Цина подхватил монаха в тонкой красной касайе (п.п. - одеяние буддийских монахов), легко провел рукой по телу юноши и остановился на его груди. Он нахмурился и посмотрел на Линь Цзычжэна, качая головой.

"У благодетеля глубокий уровень совершенствования, но почему благодетель должен лишать своего противника духовной силы? Это слишком безжалостно!"

Когда Цинь Мо услышал это, он положил руку на запястье Вэнь Цина и обнаружил, что духовная энергия другого человека уже рассеялась. Воздух вокруг него сразу стал холоднее. Он уже видел безжалостность Линь Цзычжэна раньше, так чего еще он мог ожидать?

Но Вэнь Цин только нежно улыбнулся и, изображая слабость, нежно взял за руку Цинь Мо.

Линь Цзычжэн смотрел на этот цирк с язвительной ухмылкой на губах. Весь его вид показывал, что он не чувствует ни малейшей вины.

"Не лезь в чужие дела, монах!"

Но тот хлопнул в ладоши и сказал:

"Амитабха, этот монах ценит сострадание и не может продолжать смотреть, как благодетель идет по этому неверному пути!"

Линь Цзычжэн злобно рассмеялся:

"Тогда - умри!"

Как только он закончил говорить, красный огонь вспыхнул на его длинном копье, и густая убийственная аура мощным потоком поднялась из кровавого пруда. Соединившись с копьём, поток направился к монаху.

Наблюдая, как смертоносное оружие летит к нему, монах прищурился и быстро сформировал печати перед своей грудью, создав золотой диск и поставив его перед собой. Свет на золотом диске замерцал, и казалось, что он легко остановит летящее копьё в потоке крови.

"Море горечи не имеет границ, поверни голову, чтобы увидеть берег! Благодетель,..."

/п.п. - Море горечи не имеет границ, поверни голову, чтобы увидеть берег (□□□□□□□□). Это идиома, означающая, что только буддийское просветление может позволить человеку вырваться из пучины мирских страданий. = Покайтесь, и вы будете спасены!/"

Но он не успел закончить - сила копья, подпитываемая кровью пруда, прошла сквозь диск, проникая в тело монаха. Его глаза сверкнули, и он яростно отступил на два шага.

В этот момент, праведные совершенствующиеся, пройдя сквозь разрушенный барьер на границе мира, вступили в бой с демоническими культиваторами. Постепенно они добрались и до кровавого пруда. Увидев лежащих на земле собратьев, их лица помрачнели. Их ненависть только усилилась. Посмотрев на Линь Цзычжэна, один из праведников крикнул:

"Ты заплатишь своей жизнью!"

В его руках появился светящийся артефакт. Культиватор наполнил его своей силой и метнул.

Но этот вспыльчивый молодой человек был на очень низкой стадии развития - ничто для Линь Цзычжэна. Он даже не обратил на него внимание.

Культиваторов приходило все больше и больше. Правители Дворцов также пришли к кровавому пруду. Их преследовали те трое высокоуровневых совершенствующихся, которые невозмутимо сидели у Массива Тысячи Перемен. Нагнав правителей, они вступили с ними в поединок и легко одержали победу. Подойдя к пруду, их лица помрачнели - они знали, что это такое. Знали возможности этого водоема. Эта молодежь, пришедшая с ними, даже понятия не имела, рядом с чем они оказались.

Фэй Чэньцзы нахмурил брови, а его лицо вспыхнуло от ярости. Раньше, когда его ученик сломал Массив Тысячи Перемен, его переполняла гордость. Но сейчас, он чувствовал только ненависть:

"Вы действительно чудовища! Демонических культиваторов не должно существовать во всей Вселенной Совершенствования!"

Цин Сюэ вытер кровь с губ. Оказавшись на пороге смерти, он прекрасно понимал, что гордости здесь не место, поэтому крикнул:

"Линь Цзычжэн! Ты долго собираешься смотреть, как нас убивают?"

Но тот видел только Цинь Мо, которого окружили совершенствующиеся. Он нахмурился, помедлил мгновение и, наконец, подошел к Цин Сюэ.

Это не произвело впечатление на Фэй Чэньцзы и двух его спутников, Ло Цзинь и Мо Шуй. Они не опасались этих демонических культиваторов. Гордые старейшины считали, что среди этих отбросов нет никого, кто мог бы стать их противником.

Но, атаковав Линь Цзычжэна и обменявшись с ним парой ударов, они поняли, что сильно недооценили его. Имея в арсенале множество артефактов, они не смогли нанести ему ни одной царапины. Более того, они уже чувствовали себя вымотанными, а этот мужчина с глазами, полными тьмы, явно относился к ним, как к назойливым мухам.

Противостояние между праведными совершенствующимися и демоническими культиваторами разгоралось подобно пламени в сухом лесу. Кровь лилась повсюду, и густая смертоносная аура кровавым маревом наполнила окружающее пространство. Хотя демонических культиваторов было больше, их развитие все же было невысоким. Поэтому вскоре их ряды сильно проредел.

Цин Сюэ снова сплюнул кровь. Он посмотрел на умирающих культиваторов. В основном, это были его подчиненные. В этот момент, он почувствовал, как сердце обливается кровавыми слезами. Глядя на своего противника, он в растерянности сказал:

"Что теперь?"

'Что теперь...' Эта фраза отозвалась болью в сознании каждого демонического культиватора.

В этот момент, Линь Цзычжэн противостоящий троице сильнейших совершенствующихся, отбил очередную атаку и спокойно сказал:

"Они здесь."

Они здесь??? Кого он имел ввиду?

Опешив, совершенствующиеся начали оглядываться по сторонам. Это сильно рассердило Фэй Чэньцзы. Он надменно засмеялся:

"Ты думал, что мы попадемся на это? Мальчик, ты..." - Но слова застряли в его горле.

От дальнего берега кровавого пруда приближалась облачная ладья. Даже на расстоянии ощущалась мощная темная ци.

Линь Цзычжэн беспечно произнес:

"Люди из Среднего Демонического Царства."

Трое сильнейших праведных совершенствующихся побледнели. Они знали, что в Низшем Демоническом Царстве нет сильных культиваторов, поэтому были уверены в своем успехе. Они не ожидали, что им на помощь может кто-то прийти.

Фэй Чэньцзы достал талисман призыва и быстро зажег его. Он побежал в сторону облачной ладьи, приказывая своему мечу превратиться в тысячи призрачных мечей, и направил их в сторону вновь прибывших.

В это время Мо Шуй и Ло Цзинь были заблокированы Цин Сюэ и другими правителями.

Атакованная летающими мечами, облачная ладья покачнулась и остановилась. Из нее тут же выскочило множество заклинателей. Фэй Чэньцзы нахмурился еще сильнее. Он отпрыгнул обратно и сделал жест Мо Шую и Ло Цзинь. Когда эти двое встали рядом с ним, он холодно сказал:

"Барьер!"

Все праведные совершенствующиеся быстро подошли к нему. Каждый из них, со своим оружием в руках, замер, концентрируя свою силу, создавая барьер и соединяя его с барьером рядом стоящего. Фэй Чэньцзы взмахнул рукой, и люди, формирующие барьер, почувствовали прирост силы. Барьер светился ослепительным светом, поднимаясь к небу. Через некоторое

время свет принял форму огромного меча. Он взмыл в небо, а затем нырнул вниз.

Мощь несущегося огромного меча, на мгновение шокировала культиваторов из Среднего Царства, но они тоже уже побывали не в одном сражении, и, в отличии от обитателей Низшего Царства, были готовы дать отпор.

Старейшина Хэйгу, стоявший в стороне и наблюдавший за происходящим, внезапно увидел Цинь Мо. В его сознании вспыхнула яркая мысль - все это произошло из-за него! Глаза старейшины налились кровью от ярости, он сжал большую черную кость в своей руке и, подлетев к Цинь Мо, обрушил на него свою кость.

"Берегись!" - Закричал Лин Юнь, увидев нападавшего старика.

Цинь Мо, быстро увернулся от атаки. Он легко кружился в танце вокруг старика, отбивая его удары и параллельно формируя из зарождающейся духовной энергии тысячи мелких игл. Не останавливаясь, он направил их к старейшине Хэйгу.

<http://bllate.org/book/5/261>